

Периодическое издание «Трудовая демократия» Выпуск 68

**ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ
имени Г.Я.Ракитской**

=====

=

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

=====

№ 68

*Ракитский
Борис Васильевич*

**НОВОЕ УЧЕНИЕ
О СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
И О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ**

*(Доклад для второго научно-практического семинара
памяти Галины Яковлевны Ракитской)*

Москва, 2016

Ответственный за выпуск:
Б.В.Ракитский

**Трудовая демократия. Выпуск 68. Ракитский Б.В.
НОВОЕ УЧЕНИЕ О СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТ-
НОШЕНИЯХ И О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (До-
клад для второго научно-практического семина-
ра памяти Галины Яковлевны Ракитской) –
М.: Школа трудовой демократии им.
Г.Я.Ракитской. 2016. – 30 с.**

**Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
119361, Москва, ул. Озёрная, 25-287
Тел.: 8(495) 437-04-97
E-mail: <brakitskiy@yandex.ru>
Сайт: <<http://www.shkolatd.ru>>**

© Б.В.Ракитский – текст.

© Школа трудовой демократии им. Г.Я.Ракитской, 2016.

**Ракитский
Борис Васильевич**

НОВОЕ УЧЕНИЕ О СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ¹

В 1980-х годах начало складываться, а в 1990-е годы в основном сформировалось новое учение о социально-трудовых отношениях и о социальной политике. Сформировалось оно в СССР и в новой России. За рубежами (во всяком случае, на Западе) аналогов этому учению пока нет.

Основными и решающими исследователями и теоретиками нового учения оказались Галина Яковлевна Ракитская и я. Многие делалось и сделано вместе (совместно). Но у Галины Яковлевны лидерство и более весомый вклад в исследовании социально-трудовых отношений, а у меня, пожалуй, — в исследовании и выстраивании теорий социальной политики и социального хозяйства.

Считаю полезным и уместным очертить новое учение с нескольких важных сторон:

— со стороны последовательного применения целостного обществоведческого подхода (так называемой высокой методологии);

— со стороны нового (и последовательно научного) обоснования предметной области;

— со стороны качественно более высокой практической учения.

Но прежде обозначу основные вехи и обстоятельства становления нового учения.

Вехи и обстоятельства становления

В начале 1979 я перешёл на работу в НИИтруда Госкомтруда СССР. В мои должностные обязанности входило курирование нескольких научных отделов, в том числе отделов заработной платы, трудовых ресурсов, общих про-

¹ *Статья писалась как вступительная к третьему и четвёртому томам «Основных трудов» Г.Я.Ракитской*

блем труда. С самого начала пришлось полностью впрячься в подготовку крупного научного доклада об изменениях в характере и содержании труда. Доклад предназначался для высокого собрания по линии Совета Экономической взаимопомощи (СЭВ)². Через год (в 1980) я подготовил постановочную программу перспективных научных исследований проблем труда³.

Примерно в это же время Галина Яковлевна завершила свой блистательный труд по социально-экономической эффективности научно-технического прогресса и советовалась со мной относительно тематики будущих исследований. Я порекомендовал заняться проблематикой труда. Она занялась, при этом очень охотно делилась замыслами и наработками, мы многое обсуждали и этим как бы «ускоряли» друг друга на поприще социально-трудовых исследований.

Вскоре стали выходить публикации Г.Я.Ракитской уже по социально-трудовой проблематике, а в 1986 появилась объёмная публикация фундаментального характера⁴. В ней были представлены результаты исследования нескольких ключевых аспектов:

- научная разработка категории «социально-трудовые отношения»;
- структура социально-трудовых отношений;
- стратегические цели преобразований трудовой жизнедеятельности:
- проблематика отношения людей к труду.

В других публикациях в то же время нашли отражение исследования взаимоотношений личности и трудового коллектива.

Немаловажным было разграничение социалистических и тоталитарных характеристик социально-трудовых процессов и отношений.

² Доклад «Изменения в характере, содержании и условиях труда в связи с научно-техническим прогрессом» – М.: 1980. 39 с.

³ Б.В.Ракитский. Обоснование важнейших направлений исследования общих проблем труда. – М.: 1980. 44 с.

⁴ Г.Я.Ракитская. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. — М.: ВНИИСИ. 1986. 61 с.

Работа приостановилась на несколько лет в связи с перестройкой и четвёртой русской революцией. В пишущую машинку была заправлена, как сейчас помню, 112-я страница «беловика» докторской диссертации, когда Галина Яковлевна заявила мне как о решённом деле:

— Знаешь, я пошла в движение. Не до монографий сейчас. Начинается очень серьёзное время.

Был март 1987.

К систематическим научным исследованиям социально-трудовой проблематики Г.Я.Ракитская вернулась году в 1995. Но до этого социально-трудовые проблемы органично присутствовали в публикациях и документах более широкого общественного характера. По сути, с 1987 мы участвовали в разработке рабочей (классовой) политики в анти-тоталитарной и антиимперской революции и в практическом развитии демократического рабочего (и профсоюзного) движения.

«Большим контекстом» наших научных и практически-движенческих разработок 1988-1994 гг. стала проблематика исторического выбора Россией своего будущего. Мы, разумеется, работали на вариант выхода нашей страны и нашего народа из тоталитаризма в социализм. Этому были посвящены теоретические работы о социализме и о критериях социалистичности, о деформациях и перерождениях общества, о стратегии и тактике перестройки, о её понимании как социальной революции, о закономерностях переходного периода, о движущих силах общественного развития вообще и революции – в частности. Основным же предметом в этом «большом контексте» были классовые интересы и проблемы трудящихся и эксплуатируемых. Название одной из работ Галины Яковлевны точно схватывает этот предмет — «Место трудящихся в будущей России». Другое точное обозначение того же самого предмета — название моей работы «Принципы рабочей политики».

История России двинулась, как известно, от тоталитаризма к капитализму, притом самой скверной дорогой — через бандитский капитализм, через периферийно-зависимый капитализм, через утрату завоеваний четвёртой русской революции «не доходя» до жизнеспособного нового

общественного устройства. В новой исторической полосе задачи у нас оставались те же, что и в период революции, — идейно обслуживать рабочее движение. При этом сверхважно подчеркнуть — **демократическое рабочее движение**. Организациями, на которые мы серьёзно опирались, были Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (создан в июне 1990), Институт перспектив и проблем страны (создан в конце 1991), Школа трудовой демократии (создана в 1994).

В процессе такой научной и общественной деятельности, направленной классово-политически, совершенно логично возникали проблемы социального положения трудящихся; социальной справедливости не в абстрактной, а в конкретно-исторической её постановке; обоснования стратегических и тактических требований рабочего и профсоюзного движения; наращивания субъектности (самостоятельности и влиятельности) профсоюзов и общественных движений трудящихся. И всё это — не в «книжном» теоретическом преломлении, не в «нейтральной» обстановке, а при реальных столкновениях с интересами и действиями иных общественных классов. Наряду с проблемами собственной классовой идеологии возникали и остро стояли проблемы собственной социальной политики трудящихся и эксплуатируемых классов.

В 1992-1993 я работал директором Института проблем занятости РАН и Минтруда России. В разгар «шоковой терапии» имел возможность от лица института атаковать Министерство труда и занятости населения РФ и обличать проводимую им и правительством социальную политику экономического геноцида населения. Этой возможностью пользовался сполна.

Когда в 1993 г. формировался Совет по социальной политике при Президенте РФ, мне было поручено научное руководство разработкой проекта Президентской программы «Стратегия и приоритеты социальной политики». Уже в 1994 в качестве предпрограммной разработки мною была подготовлена «Концепция социальной политики» Эта работа сильно продвинула становление теоретических основ социальной политики, включая её сущность, стратегию и

приоритеты. К сожалению, было ещё слишком мало кадров, способных полноценно включиться в работу такого масштаба. А в 1995 дело остановилось по причине свертывания Совета по социальной политике при Президенте РФ.

В 1996 по заказу Минтруда России я выполнил фундаментальное исследование «Концепция социальной защиты для современной России»

Был и ещё один «поворот судьбы», способствовавший серьёзному продвижению в создании нового учения о социально-трудовых отношениях и о социальной политике. В 2000 профессор Н.А.Волгин получил кафедру социальной политики а Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Он пригласил меня перейти на эту кафедру. Состоялся следующий разговор:

— Спасибо, Николай Алексеевич! Я бы перешёл, если бы Вы поставили задачу сделать кафедру российским (а значит – и мировым) лидером в науке о социальной политике.

— Да-да! Такую задачу и поставим!

Увы! Ни постановка, ни решение этой задачи усилиями кафедры не состоялись. Но мы с Галиной Яковлевной трудились именно в ключе лидерства, далеко не всегда совпадая в постановлениях и в разработках с руководством кафедрой. Но сделать дело в целом нам удалось. Наука о социальной политике сложилась. Галина Яковлевна завершила к 2003 фундаментальное исследование социально-трудовых отношений⁵. Чтобы охват проблематики социальной политики был достаточно полным, мне пришлось «попутно» разработать теорию социального хозяйства (отторгнутую, кстати сказать, кафедрой, на которой мы работали).

Высокая методология (целостно обществоведческий подход)

⁵ Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с.

Принципиальная новизна нашего учения о социально-трудовых отношениях и о социальной политике в целом обеспечена новым методологическим подходом, новым видением сущности социально-трудовых и социально-политических процессов. Я говорю «новым подходом», «новым видением», но обязан подчеркнуть, что этот подход провозглашён и очерчен ещё в 19 веке. Это диалектический метод и это диалектико-материалистическое понимание движения общества.

Диалектический подход (в отличие от любых метафизических) ухватывает закономерности движения целостностей, в которых причины и следствия способны меняться и реально меняются местами. Реальное бытие целостно и потому адекватно может быть понято и описано только диалектическим мышлением (знанием).

Материалистическое понимание истории ухватывает способность общества двигаться самостоятельно, то есть быть целостностью, не нуждаться во внешних для себя причинах и предназначениях. Бытие человечества есть целостность, его реальное движение (его история) может быть адекватно понято и описано только диалектико-материалистическим мышлением (знанием).

Таковы философские высоты 19 века. Применение диалектико-материалистического мировоззрения в исследованиях реальных процессов бытия человечества и реальных общественных процессов порождает высокую методологию — историко-материалистический, или целостный подход. Не очень точно, но в определённых пределах допустимо называть этот подход целостно обществоведческим. Г.Я.Ракитская и я неоднократно разъясняли существо этого подхода как ценнейшего мировоззренческого и методологического наследия⁶.

⁶ Впервые суть и содержание этого подхода развёрнуто изложены в монографии Г.Я.Ракитской «Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России)». — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с. Позже мы не раз возвращались к тематике целостного подхода: См. Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Актуальность высокой методологии для исследо-

Проще, но по существу говоря, великие философы 19 века (больше всего И.Кант, Г.В.Ф.Гегель, К.Маркс, Ф. Энгельс) прорвались к пониманию того, что мерой истинности (достоверности) знания является его соответствие реальному бытию. То есть к пониманию того, что философские представления и теоретические (научные) выводы о сущностных и содержательных связях и характеристиках процессов и явлений могут и должны быть по возможности точным и полным отражением реальных закономерностей и реальных атрибутов (свойств) бытия. В этом смысле основные закономерности реального бытия и основные закономерности истины как процесса познания — одни и те же закономерности. Да и сам процесс познания — практический процесс, а познания — часть реальности (бытия).

Вот от этих рубежных философских высот мы и пытались не отступать ни на шаг. Из-за этого и пришлось кардинально пересмотреть прежние представления и о социальной политике в целом, и о социально-трудовых отношениях.

Можно провозглашать истинность исторического материализма как метода или присягать ему, но не справляться с его применением в научных исследованиях. Яркий и трагичный пример этого — экономическое учение К.Маркса, изложенное в его «Капитале». Метод «Капитала», к большому сожалению, — это не диалектический метод исторического материализма, а метод экономического

ваний и практического осуществления социальной политики. — Периодическое издание “Перспективы и проблемы России”. Выпуск 30. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 43 с.; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике. — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 6. — (ИУТЭ) Ноябрь 2009. С. 3-43; Б.В.Ракитский. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011. 94 с.; Б.В.Ракитский. Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия). — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67.

материализма (экономического детерминизма), то есть метафизический метод. Как только К.Маркс стал исходить из представлений о базисе и надстройке, об экономике как об абсолютной причине всего общественного движения, так сразу целостный (историко-материалистический) подход стал ему недоступен. Учения о капиталистической формации в целом у него не получилось. Получилось нечто вроде «Экономикс» с «экономическим человеком» и с «персонафицированным капиталом» в главных ролях.

В современных науках об обществе отсутствуют реальные целостные люди, реальные целостные социальные типы, реальные общности и социальные группы, отсутствует реальное бытие человечества. Вместо них фигурируют «экономические человеки», «военные человеки», «человеческие капиталы», «человеческие факторы», «демографические факторы» и прочие обломки различных целостных реалий. Из феноменов это сорта широко известна, например, введённая К. Марксом категория «товар рабочая сила». Использование наукой подобных «обломков целостного» сильно искажает знания в сравнении с реальностью.

Каким образом возникают эти «обломки», искажающие представления о реальном мире? Чаще всего они возникают оттого, что исследователь, сосредоточиваясь на предмете своего исследовательского интереса, упускает из виду существенную связанность предмета своего исследования с другими реалиями. Этим он как бы **вырывает** изучаемый предмет из той реальности, в которой тот существует. Изучаемое перестаёт для исследователя быть органической составной частью реальной целостности. К примеру, К.Маркс рассматривает наём работника капиталистическим предпринимателем. Процесс найма кажется предпринимателю и работнику похожим на куплю-продажу. И К.Маркс считает наём куплей-продажей. Остаётся только определить, какой именно товар покупается-продаётся. Работник и предприниматель думают, что покупается и продаётся труд. К.Маркс доказывает, что не сам труд, а лишь способность к труду, то есть рабочая сила. Отсюда понятие «товар рабочая сила». Это, возможно, было бы научным достижением, если бы наём действительно был

куплей-продажей. Но он лишь внешне похож на куплю-продажу, его реальная природа вовсе не рыночная, не обменная. А потому категория «товар рабочая сила» – не научное достижение, а сугубое заблуждение.

Легко объяснить, в чём при рассмотрении найма ошибся К.Маркс. Рабочая сила — всего лишь свойство человека, нанявшегося быть работником. Что происходит со «всеми человеком», когда он будто бы «продал рабочую силу»? Может ли наниматель обращаться с ним так же, как с другими купленными ресурсами для производства? Предприниматель полагает, что именно так и надо обращаться. А общество и сами работники (да и предпринимательство как класс) шаг за шагом осознают, что нельзя. И рядом с гражданским правом (регулирующим отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом) вырастают трудовое право и рабочее и профсоюзное движение. При этом — вот это отметьте особенно! — трудовое право регулирует вовсе не отношения по поводу владения, пользования и распоряжения рабочей силой, а отношения по поводу включения человека в общественно-организованную практическую деятельность и по поводу его положения в этой деятельности. Рассматривая процесс найма, К.Маркс упустил из виду многие существенные аспекты положения человека в обществе. Стоит ли при этом удивляться, что при объяснении, природы заработной платы К.Марксу не потребовался аспект классовой борьбы и всё свелось к тощей формуле: «заработная плата – превращённая форма стоимости и цены товара рабочая сила»? Это был большой шаг назад в сравнении со Смитовым анализом природы заработной платы.

М.И.Туган-Барановский предпринял попытку отойти от Марксовой трактовки заработной платы. Социальная теория заработной платы делает честь этому выдающемуся учёному.

Но в целом рассмотрение социально-трудовых проблем до конца XX века оставалось в пространстве нецелостного подхода. И не только рассмотрение социально-трудовых проблем, но всей социально-политической проблематики. Первым и последним, кто рассматривал поло-

жение общественного класса целостно, был Фридрих Энгельс⁷. Увы, его подход по ряду причин со временем оказался утраченным.

Когда я говорю о новом учении о социально-трудовых отношениях и о социальной политике в целом, я имею в виду совокупность методологических, теоретических и прикладных научных разработок, осуществлённых с позиций целостного подхода. Того самого, который обосновала философская мысль 19 века, но который до сих пор не был применён в исследованиях социально-трудовых и социально-политических процессов и отношений.

Основными линиями (аспектами) обновления (и в этом смысле новациями) стали следующие:

1. Все трудовые и все социальные процессы рассматриваются не иначе, как неотрывно от целостного общественного контекста, а если говорить совсем точно – в актуальном целостном контексте. Ближайшим общим следствием такого рассмотрения становится трактовка трудовых процессов и отношений как социально-трудовых, а социальных процессов и отношений — как социально-политических. Перемена кардинальная. Вместо рассмотрения предмета в одном измерении появляется рассмотрение предмета в нескольких измерениях, а точнее – во всех актуальных (практически значимых) измерениях.

2. Все обществоведческие «истины», страдающие изъяном одномерности, девальвируются и становятся «бывшими истинами», догмами, вытесняются из научного оборота. Не методами «заклеймить», «запретить», «ослабить», а путём выработки содержательных новых истин (концептов, концепций, понятий, категорий, учений). Жизнеспособное новое знание вытесняет устаревшее, догматическое, как и всегда бывало прежде.

В свете новых подходов «человек экономический» выглядит не просто как недомыслие, а как плод намеренного калечения, как нечто антигуманное. И, конечно же, вспоми-

⁷ Ф.Энгельс. *Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (1844-1845)*. — К.Маркс и Ф.Энгельс. *Сочинения. Изд. Второе. М.: Госполитиздат. 1955.*

нается о классовых корнях заблуждений, а партийность «Economics» бросается в глаза.

3. Целостный подход несовместим с такой познавательной «новацией», как междисциплинарный подход. Между ними не меньшая пропасть, чем между живописью и раскрашиванием картинок или игрой в кубики. Складывание (приращивание) фрагментарных знаний заведомо не может дать знания целостного, так как целое нетождественно полному набору фрагментов. Междисциплинарный подход — это модернизированная метафизика, тогда как целостный — имманентно диалектический.

Предметная область

Предмет исследования — это целенаправленно познаваемое. Для наук об обществе и о человеке в обществе несомненным предметом являются сущность (закономерности и тенденции), содержание (структура, устройство) и формы движения бытия человечества, включая и общественные формы.

Нам с Г.Я.Ракитской, конечно, со студенческой скамьи были известны напевы о том, что, например, предмет политической экономии — не сами экономические процессы, не само общественное производство, а лишь общественная форма этих процессов, то есть отношения по поводу общественного производства, сиречь производственные отношения. В нашей исследовательской деятельности подобные интеллектуальные построения, мне кажется, негодились. Мы изучали и сами процессы, и взаимоотношения участников этих процессов как единое целое и именно так представляли себе предмет своих исследований.

Наезженная мыслительная колея, в которой и мы начинали свой научный путь, состояла в рассмотрении труда и благосостояния (уровня жизни) как феноменов экономических. Конечно же, явно неэкономические, но в то же время явно сущностные характеристики (свойства, атрибуты) и труда, и жизнеобеспечения буквально «бросались в глаза», но на это глаза традиционно закрывались. Поэтому когда я в 1970-е годы стал поднимать вопросы образа жиз-

ни, к этому относились как к пропагандистской, а не как к научной работе⁸. Чуть позже, когда рост реальных доходов в СССР критически замедлился, власти стали поощрять рассуждения об образе жизни, но в основном как о своего рода компенсации низких темпов роста и низкого уровня жизни населения. Тогда же пришли к нам невразумительные западные рассуждения о качестве жизни.

Из упомянутой наезженной мыслительной колеи мы выбирались и выбрались не методом прибавления (присоединения) некоторых социальных атрибутов-довесков к глубоко экономическим трактовкам, а радикально — благодаря принципиально иному видению процессов труда и жизнеобеспечения и их места в общественном движении. Это принципиально иное видение я постарался толково очертить гораздо позже⁹. Но пользовались мы этим принципиально новым видением с самого начала, преобразуя его в принципиально новую методологию и закрепляя как новую методологию в процессе теоретических и практических исследований. На основании своего научного опыта можем удостоверить, что методология, теория и процесс познания — неразрывная целостность; ничто в этой целостности не появляется раньше другого. То есть методология и теория возникают, апробируются и закрепляются в процессе познания.

В чём существо того принципиально нового видения процессов труда и жизнеобеспечения, благодаря которому нам удалось выбраться из наезженной мыслительной ко-

⁸ *Ракитский Б.В. Экономические основы советского образа жизни. — Киев. 1975. 24 с.; Ракитский Б.В. Основы советского образа жизни (на грузинском языке) — Тбилиси. 1976. 30 с.; Ракитский Б.В. Образ жизни: рубежи 1985 года. — М.: Изд. политической литературы. 1981. 94 с.*

⁹ *Ракитский Б.В. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011. 94 с.; Ракитский Б.В. Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия). — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67.*

леи и преодолеть сугубо экономические трактовки трудовых отношений и благосостояния? Оборачиваясь назад и обобщая траекторию движения нашей мысли, можно сказать, что мы с Г.Я.Ракитской отошли от фундаментальных положений Марксова учения о базисе и надстройке и о производственных отношениях.

У К.Маркса момент объективности базиса (производственных отношений) трактуется в экономико-материалистическом (экономико-детерминистском) ключе. В силу этого аспекты субъектного действия остаются далеко в стороне при уяснении объективных закономерностей общественного движения. Не то, чтобы К.Маркс отрицал какую-либо причастность субъектных действий к объективным закономерностям, а просто в учении о производственных отношениях как о реальном базисе ему субъектные действия не понадобились. К.Марксу в 1859 и позже не понадобился тот подход, который он очертил в 1843-1844: «...Материальная сила может быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»¹⁰. Мы же отнеслись к этому подходу как к фундаментально ценному и при объяснении любых общественных, в том числе и экономических процессов стали учитывать субъектные действия как реальный фактор, а в случаях субъектных действий масс (социальных групп, общностей, классов, каст и т.п.) – как объективный фактор, как «материальную силу» (в терминологии К.Маркса).

Предметная область исследований труда и жизнеобеспечения благодаря этому преобразилась кардинально. Взамен прежних понятий появились принципиально новые. Взамен трудовых отношений предметом исследования стали социально-трудовые отношения, взамен проблем уровня жизни — проблемы социальной политики. Тут следует подчеркнуть существеннейшую тонкость: речь не о дополнении рассмотрения труда или жизнеобеспечения социальными аспектами (например, аспектами социальных последствий), а о рассмотрении труда и жизнеобеспечения

¹⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Том 1. Стр.422.

не иначе, как в ракурсе субъектных действий. На первый план вышли такие свойства труда и жизнеобеспечения, как взаимоотношения социальных сил в этих процессах (по поводу этих процессов. Отсюда совершенно иное содержательное наполнение категории «социально-трудовые отношения» (в сравнении с традиционной категорией «трудовые отношения»). Отсюда же появление совершенно новой научной категории «социальная политика», практически имеющей мало общего с традиционной трактовкой социальной политики как мероприятий государства в области повышения благосостояния (в тоталитарной терминологии — как «заботы партии и правительства о благе народа»).

Выработанные нами новые ключевые категории определены так:

«СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ – отношения между участниками общественной практики (преобразовательной деятельности) по поводу ее целевой направленности, условий и способов осуществления, по поводу получения и предназначения результата труда, распоряжения результатом труда.

Термин “социально-трудовые отношения” (в отличие от термина “трудовые отношения”) вошел в отечественную научную литературу сравнительно недавно, в начале 1980-х годов. Его смысловая нагрузка – подчеркнуть, что преобразовательная деятельность всегда осуществляется в определенной социальной (общественной) форме и это выдвигает на первый план **проблему социального положения** (положения в обществе) субъектов этой деятельности, а не проблему рационального использования людей как трудовых ресурсов, как факторов производства»¹¹.

«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА — универсальная, внутренне присущая обществу форма самовоспроизведения (развития) общественной структуры; субъектные взаимодействия (взаимоотношения) классов, социальных групп, общностей, других устойчивых элементов общественной структуры по поводу сохранения и изменения их социального положения.

¹¹ «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа» <www.shkolatd.ru>

... Социально-политические отношения существуют в обществе не обособленно, а как **общественная форма** всех без исключения хозяйственных, культурных, потребительских процессов. Социальная политика привносит в эти процессы их связанность с разнообразием интересов классов, социальных групп, общностей. К примеру, увязанность экономических процессов с интересами делает их политико-экономическими процессами. В некоторых отраслях хозяйства и сферах отношений влияние (роль, значение) социально-политических отношений особенно существенно и даже является фактором, задающим их качественную определённость. Таковы комплекс отраслей социального хозяйства и социально-трудовая сфера. (См. *Социальное хозяйство; Социально-трудовые отношения*)». ¹²

В увязке с ключевыми понятиями (категориями) возник довольно развитый новый (или содержательно обновлённый) категориальный аппарат. В его составе такие научно разработанные понятия, как «социальное положение (классов, социальных групп, общностей)»; «социальные состояния», «социальное хозяйство», «отношение к труду», «стратегическая направленность», «социальная направленность», «типы трудовых судеб», «вопрос социальный», «движения социальные», «субъекты социальной политики первичные», «субъекты-представители (социальные институты)», «защищённость социальная», «риски социального происхождения (социальные риски)», «интересы социально-групповые (классовые)», «нормальное», «общность социальная», «стратегия и приоритеты социальной политики», «силы социальные», «социальные типы работников» и другие.

Всё это вместе и означает, что возникло новое учение со своей более развитой предметной областью и со своим новым, более полным и глубоким содержанием.

Факторы высокой практичности нового учения о социально-трудовых отношениях

¹² Там же.

и о социальной политике

Высокая практичность нового учения о социально-трудовых отношениях и о социальной политике в целом коренится в самой природе научного знания. Познание есть сторона практики, внутренне присущий (имманентный) практике процесс. Познание ведётся для практики, ради практики; структура практической деятельности непременно включает в себя познавательную деятельность, неполна и неэффективна без неё. Именно поэтому если возникает новое учение о каких-либо явлениях или процессах, мы вправе ожидать и требовать от него большей практичности, большей практической отдачи.

Новому учению о социально-трудовых отношениях и о социальной политике в целом, как уже отмечалось, свойствен целостный подход. Благодаря этому познаваемая реальность отображается в большем числе актуальных измерений (аспектов), нежели при нецелостных (метафизических) подходах. Даже самый развитой междисциплинарный подход заведомо уступает целостному, ибо он как бы конструирует целое из фрагментов, как бы «оснащает» предмет познания всё новыми и новыми связями с иными реалиями, но ему неоткуда почерпнуть несубъективный критерий актуальности или неактуальности этих связей. При целостном подходе предмет познания находится всегда в контексте целого, так что все связи предмета познания «всегда наготове», но практическая направленность познания выделяет в целостном контексте актуальный целостный контекст¹³.

Новое учение о социально-трудовых отношениях и о социальной политике в целом обладает высокой практичностью ещё и потому, что целостный подход обеспечивает ему непременно воспроизводимый конкретно-исторический характер знания.

¹³ Более развёрнуто об этом см. в публикации Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. *Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике* — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. Раздел «Целостнообществоведческий подход (метод)»

И, наконец, целостный подход обеспечивает знаниям особую конкретность.

«Как изучает свой предмет любая из методологий, не являющаяся целостнообществоведческой? Она как бы останавливает объект, расчленяет его, отделяя ту часть, которую будет изучать под своим предметным ракурсом. Она, стало быть, препарирует объект для изучения, упрощает объект, делает его частичным, неполным. Это неизбежное следствие глубокой специализации общественных наук. Их предметы частичны, очень специализированы. Ситуация такая, как в медицине, где врачи специализируются на конкретных болезнях отдельных органов, но никто не занят здоровьем организма в целом. В общественных науках такое предметное дробление сильно отдаляет изучаемую часть объекта от реальной практики, от живой взаимосвязи в рамках практического целого. Отсюда их специфическая проблема – обрести практическую ценность, по возможности вернуть или компенсировать потерянную целостность. Решается эта проблема в последние десятилетия практически “на ощупь”: с помощью междисциплинарного подхода, многофункционального анализа, а там, где объект устроен попроще, нежели общество, – с помощью системного подхода, синэргетического подхода и т.п.

Словом, все методологии (кроме целостнообществоведческой) культивируют исследовательские подходы по схеме “*утратить, а потом вернуть или компенсировать*”, добыть сперва упрощённое знание, отражающее усечённый объект, часть объекта с “обрубленной частью связей”, а затем складывать из добытого частичного знания более ёмкое, более или менее приближающееся к полному.

Целостнообществоведческий подход основан на совершенно иных принципах. Прежде всего, основоположники исторического материализма исходили из настоящей потребности восстановить целостность обществоведения. Это не означало нигилистического отношения к узко предметным общественным наукам, а означало актуализацию целостного знания об обществе. Такой, к примеру, великий труд, как “Положение рабочего класса в Англии”

Ф.Энгельса, разве укладывается он в конкретные социологические исследования? Конечно, не укладывается. Поэтому-то Ф.Энгельс – основатель грядущей социологии, какой теперь всё ещё нет.

Знание, добытое с помощью целостнообществоведческого подхода, сохраняет в себе отражение связи предмета с актуальным целостным контекстом. Это изначально придаёт ему высокую меру практической пригодности. Этот вывод можно выразить и по-другому: **сущностное знание, полученное на основе целостнообществоведческого метода, обладает свойствами особой конкретности.** Конкретность в нём как бы архивирована (свёрнута) и легко и эффективно разворачивается. Это можно обозначать (трактовать) терминами “жизненность”, “практичность”. То есть это та самая хорошая теория, практичней которой, по выражению Л.Больцмана, нет ничего. Да и то сказать: все мы по привычке к странному представлению о конкретном как о детальном описании устройства. А ведь конкретное-то — это **единство** многообразного, **целостная** полнота связей и отношений. Конкретное содержательно разнообразием единого, но не суммированного, а целостного»¹⁴.

За годы научных исследований и одновременно пропаганды собственной идеологии демократического рабочего движения нам приходилось не раз убеждаться в высокой практичности нового учения о социально-трудовых отношениях и о социальной политике в целом.

Во-первых, в общении с коллегами-учёными не раз выяснялось, что они испытывают трудности, связанные с отсутствием научных категорий, ухватывающих тот или иной важный аспект, казалось бы, давно описанных процессов или явлений. У нас такие обоснованные понятия обычно уже были, мы ими охотно делились и получали «спасибо» от коллег. Запомнились такие ситуации с понятиями «социальные состояния», «социальные общности», «претендентские (абитуриентские) социальные группы»,

¹⁴ *Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методологический геном будущего общественнознания, потребного общественной практике» — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. Стр. 23-25.*

«ситуативные социальные общности» (применительно к бюджетникам, «стратегии социальной политики».

Во-вторых, будучи вооружены новым учением, мы нередко оказывались практически полезными и понятными активным рабочим и их организациям. Не случайно мы активно привлекались для подготовки программ и уставов движений и организаций трудящихся, для консультаций по выработке требований при забастовках и однажды даже для репетиции забастовки. Проиллюстрирую практичность наших подходов самым простым реальным примером.

В марте 2010 мы с Г.Я.Ракитской проводили профсоюзную учёбу в Североуральске с горняками знаменитой «Красной шапочки». Выяснилось, что их давно мучает совершенно практический вопрос, который они поставили и перед нами:

— Мы собираемся потребовать у работодателя существенной прибавки к зарплате. Но не знаем, как это требование обосновать. В Трудовом кодексе опереться не на что. Пробовали рассчитывать. Брали себестоимость продукции и перечень затрат. Тоже ничего убедительного не наработали. Может, Вы нам посоветуете, как обосновывать?

— Дорогие мои! – говорит Галина Яковлевна. – Так можно обосновывать только требования вернуть отнятое. Ну, например, зарплата работников со страховыми платежами (без зарплаты начальства) составляла три года назад, допустим, 60% от цены (цены, а не себестоимости) тонны бокситов...

— Да, мы знаем цену нашей продукции на мировых биржах!

— Ну вот! Было скажем, 60% от мировой цены, а через три года доля заработка работников (без доходов начальства) в цене упала до 48%. При этом ни техника, ни технология, ни организация добычи не изменились. Тут расчёты могут быть убедительным обоснованием. Требуйте довести долю заработка до 60% в цене продукции, поднять с 48% до 60%, то есть увеличить зарплату на 25% $\{(60\% - 48\%) : 48\% \times 100 = 25\%$. Понятно?

— Понятно вроде. Здорово!

— Но у вас-то, наверное, не этот случай. У вас, предположим, соотношение заработка работников к цене как было, так и осталось на уровне 60%. А вы хотите повышения.

— Да! Вот у нас так. Чем обосновать? И можно ли вообще обосновать?

— Можно. Надо просто заявить работодателю, что требуем повышения заработка, к примеру, на 15%.

— ???

— Что вы так удивляетесь?

— Так работодатель скажет, что себестоимость вырастет и продукция станет неконкурентоспособной... Шахта обанкротится...

— А вы урезоньте работодателя. Напомните ему, что продукция продаётся не по себестоимости, а по цене. Цена останется прежней, шахта не обанкротится. А вот доля заработка (со страховыми платежами) в цене вырастет с 60% до 69%. Соответственно, доля прибыли в цене сократится, допустим, с 32% до 23%. Только и всего.

— Так он же потребует обосновать, с какой стати зарплата должна вырасти, а прибыль сократиться!

— Вот! А отсюда начинается то, что требует другого взгляда на вещи, на место трудящихся в обществе и в производстве. Вы, рабочие, — не товар рабочая сила, а люди с потребностями и интересами. Вы — самостоятельные субъекты социально-трудовых отношений и социальной политики. И в этом качестве предъявляете требования и готовы настаивать на них. Если, конечно, действительно готовы. Такие, как у вас, вопросы решают не закон стоимости и не трудовые кодексы, а соотношение классовых сил.

— Что же получается? Всё наше обоснование сводится к «мы хотим»?

— Не совсем так. На «хотим» ваш работодатель ответит «Хотеть не запрещено, но на хотенье есть терпенье». Поэтому так: хотим и требуем, и будем настаивать на своих требованиях. Вплоть до забастовки. Да ещё постараемся подключить классовую солидарность других горняков!

— Хм! А ведь такое обоснование нам подходит.

Обоснование прямо вытекало из нашего нового учения. Я помню, как многообещающе прозвучало для нас тогда это рабочее «нам подходит».

**Основные произведения
Г.Я.Ракитской и Б.В.Ракитского, в которых изложено
новое учение о социально-трудовых отношениях
и о социальной политике в целом**

Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. На сайте <shkolatd.ru>. Статьи «Социально-трудовые отношения», «Политика социальная», «Положение социальное», «Субъекты социальной политики» «Движения социальные современные», «Интересы социально-групповые (классовые), «Коллектив трудовой» и мн.другие.

Г.Я.Ракитская. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. — М.: ВНИИСИ. 1986. 61 с.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Декларация принципов Союза «Рабочее дело». Проект. 22 февраля 1990. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России» Выпуск 36. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2006. Стр. 87-92.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Замыслы номенклатуры и интересы народа. О положении в стране, о планах перехода к рынку, о неотложных политических действиях и первоочередных делах в хозяйстве. Материалы к семинару (6-8 октября, г. Челябинск) — М.: Июнь 1990 г. 64 с.

Б.В.Ракитский. Социальная защищённость и её типы. — В журнале «Вопросы экономики» 1992. № 7. Стр. 4-17.

Г.Я. Ракитская. Власть трудящихся в хозяйстве как составная часть социальной защищённости. — Журнал «Вопросы экономики» 1992. №7. Стр. 29-36.

Г.Я. Ракитская. Социальные требования демократических левых к экономическим преобразованиям. Тактика в

условиях оппозиции. — «Экономика для человека. Антикризисная программа Демократических левых». — М.: «Экономическая демократия». 1992. Стр. 68-81.

Г.Я. Ракитская. Место трудящихся в будущей России (противоборство идей и реальных тенденций: 1987 – начало 1992 г.). — В сборнике статей «Производственная демократия: теория, практика и проблемы внедрения» М.: Институт экономики РАН. 1992. Стр. 28-52.

Г.Я.Ракитская, Современные требования трудящихся к социально-экономической политике. — Журнал «Вопросы экономики» 1993. № 4. Стр. 64-76.

Б.В.Ракитский. Социальная политика в условиях перехода к рынку. — М.: Международный фонд содействия социально-трудовым исследованиям. 1993. 56 с.

Г.Я.Ракитская, На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции). — М.: КАС-КОР; ИППС; ИЭ РАН. Февраль – октябрь 1993. 48 с.

Г.Я.Ракитская, Защита интересов трудящихся при реформе собственности. — Журнал «Вопросы экономики» 1993. № 12. Стр. 19-28.

Б.В.Ракитский. К чему готовиться и как действовать работникам в условиях российских реформ. — Журнал «Рабочая политика» №3, август 1995 г. Стр. 26-37.

Б.В.Ракитский. Социальная политика и интересы трудящихся. — Журнал «Рабочая политика» №5 ноябрь 1995. Стр. 5-29.

Г.Я.Ракитская. Состояние рабочего движения и перспективы России. — Журнал «Рабочая политика». 1995. № 2. Стр. 9-20.

Г.Я.Ракитская. Рабочий колхоз при капитализме (впечатления и размышления о знаменитом опыте группы кооперативов в городе Мондрагоне на севере Испании). — В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 3. М.: 1995. 24 с. На обложке название выпуска

ка «Мифы правых и левых (сюжет первый: миф левых о Мондрагоне)»

Г.Я.Ракитская. Общественно-экономические стратегии в современной России. — Журнал «Вопросы экономики» 1996. №8. Стр. 86-98.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Социальная Хартия России. — В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 4. — М.: Январь 1996. 55 с.

Г.Я.Ракитская. Профсоюзы и участие трудящихся в демократическом процессе. — В периодическом издании «Трудовая демократия». Выпуск 2. — М.: Октябрь-декабрь 1996. 44 с.

Б.В.Ракитский. Так называемые рыночные реформы, интересы трудящихся и деятельность профсоюзов. — В периодическом издании «Трудовая демократия» №3. М: ШТД, февраль 1997. 57 с.

Б.В.Ракитский. Приватизация и профсоюзы: первоначальное накопление капитала обостряет потребность в профессионально-политических союзах. — В периодическом издании «Трудовая демократия» №4. М: ШТД, апрель 1997. 44 с.

Г.Я.Ракитская. Общественные стратегии в современной России. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России». Выпуск 6. — М.: Институт перспектив и проблем страны. Февраль 1997. Стр. 4-25.

Б.В.Ракитский. Мера разрушения при революциях: теоретические подходы и практика преобразований в современной России. — В кн. «Шансы российской экономики». — М: Издательство ТЕИС.1997. Стр.68-73.

Б.В.Ракитский. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Часть первая. Социальная политика. — В периодическом издании «Трудовая демократия» №9. — М: ШТД,1997.76с.

Б.В.Ракитский. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Часть вторая. Социальная защита, самозащита трудящихся. — В перио-

дическом издании “Трудовая демократия” №10. – М: ШТД, 1998г. 92с.

Б.В.Ракитский Принципы рабочей политики. Из работок периода четвёртой русской революции. — В периодическом издании “Трудовая демократия” Выпуск 17. – М: ШТД, 1998г. 60с.

Б.В.Ракитский Концепция социальной политики для современной России. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 48 с.

Г.Я.Ракитская. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 96 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества (глобализация социальной непримиримости). Материалы к научно-геополитической конференции “Глобализация и антиглобализм” Москва, 9 ноября 2001 г. – М.: 2001. 36 с.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Право на труд. — Период. издание “Трудовая демократия” № 37. – М.: Школа трудовой демократии. 2001. 60 с.

Б.В.Ракитский. Пенсия для донора российского капитала. — Журнал “Государственная служба” 2001. № 2. Стр. 56-60.

Г.Я.Ракитская. К критике общественного сознания в новой России (реформа собственности и социально-трудовых отношений). — Периодическое издание “Перспективы и проблемы России” Выпуск 25. – М.: Институт перспектив и проблем станы. 2002. 56 с.

Г.Я.Ракитская. Взаимоотношения работников и работодателей. — Период. издание “Трудовая демократия” № 43. – М.: Школа трудовой демократии. 2002. 68 с.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Социальная защита и самозащита труда. Часть первая. Нормальное социальное положение и риски социального происхождения (социаль-

ные риски). — Период. издание “Трудовая демократия” № 44. — М.: Школа трудовой демократии. 2002. 48 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Социальная защита и самозащита труда. — Часть вторая. Система социальной защиты и способы социальной самозащиты. — Период. издание “Трудовая демократия” № 45. — М.: Школа трудовой демократии. 2002. 78 с.

Б.В.Ракитский. Бюджетники в современной России — ситуативная социально неблагополучная общность. — В кн.: “Сколько платить российскому бюджетнику?” — М.: Изд. РАГС. 2002. Стр.23 - 26.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Актуальность высокой методологии для исследований и практического осуществления социальной политики. — Периодическое издание “Перспективы и проблемы России”. Выпуск 30. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 43 с.

Г.Я. Ракитская. Необъявленная реформа социально-трудовых отношений в 1990-е годы. — Журнал «Вопросы экономики», 2003. №9. Стр. 77-88.

Б.В.Ракитский. Кризис жилищно-коммунальной реформы. Доклад к парламентским слушаниям... — М.: февраль 2003. 20 стр.

Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Доказательства необходимости, целесообразности и реальной возможности общероссийской социально-политической стачки (подготовительные материалы к брошюре). — М.: май 2005. 19 с.

Б.В.Ракитский. Сущность, содержание и цели социальной политики. — В кн.: “Социальная политика России. Актуальные проблемы и перспективы их решения”. — М.: КНОРУС. 2005. Стр. 42-69.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. От разрозненных профсоюзов к профессионально-политической классовой

самоорганизации. /Первый Российский социальный форум 2005/ 16-17 апреля 2005/. — М.: Школа трудовой демократии. 20 с

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Новая научная постановка проблемы безработицы. — В кн.: “Социальная политика России. Актуальные проблемы и перспективы их решения. — М.: КНОРУС. 2005. Стр. 145-158.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Методологические проблемы учёта факторов глобализации в изучении социально-политических процессов. — В кн.: “Социальная политика России. Актуальные проблемы и перспективы их решения. — М.: КНОРУС. 2005. Стр. 405-432.

Г.Я.Ракитская. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 2. — М.: ИУТЭ(РУ). Декабрь 2005. Стр. 3-30.

Г.Я.Ракитская. Собственное демократическое пространство жизни трудящихся классов — предпосылка поворота к обществу социальной справедливости. — В кн. “Актуальные проблемы профсоюзной борьбы и развития профсоюзов: материалы к семинару” — Периодическое издание “Бюллетень Школы трудовой демократии” Выпуск №30. М.: ШТД-ИНФОРМ. 2006. Стр. 55-58.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Труд: современная теория и методология. — М.: Изд. РАГС. 2007. 180 с.

Г.Я.Ракитская, Позиция российских профсоюзов: социальное партнёрство или социальная капитуляция? — Периодическое издание «Трудовая демократия» Выпуск 53. — М.: ШТД. 2007. 10 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Влияние глобализационных реформ 1990-2000-х годов на положение трудящихся России. — Периодическое издание “Трудовая демократия”. Выпуск 55. — М.: ШТД. 2007. 60 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская, М.Д.Мандель. Социально-трудовые права и свободы. Учебник (по программам

высшего классового образования). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008. 640 с.

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Декларация целей и принципов общественно-политического движения «Гражданское и трудовое достоинство» Проект. 20 марта 2008. — В качестве Приложения 3. в книге: Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская, М.Д.Мандель. Социально-трудовые права и свободы. Учебник (по программам высшего классового образования). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008. Стр. 621-627.

Б.В.Ракитский. Неготовность и непригодность современного российского предпринимательства к отношениям социального партнёрства. — В кн. “Социальное партнёрство: международный и российский опыт, перспективы развития”. – М.: Полиграф сервис. 2008. Стр. 293-302.

Б.В.Ракитский. Трудовая иммиграция в Россию: социальные интересы и стратегия государства. — В Периодическом издании “Перспективы и проблемы России. Выпуск 43.» — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2012. Стр. 16 – 37.

Б.В.Ракитский. К пересмотру теории социального благосостояния. Доклад на научно-практической конференции ... 29 мая 2008. Москва. – М.: 2008. 40 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Методологический генном будущего обществознания, потребного общественной практике. — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 6. – (ИУТЭ) Ноябрь 2009. С. 3-43.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Экономика труда (социально-трудовые отношения) Учебное пособие. – М.: Изд. РАГС. 2010. 222 с.

Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Государственная социальная политика. Учебное пособие для магистратуры. – М.: Изд. РАГС. 2010. 134 с.

Б.В.Ракитский, Концепция социальной защиты для современной России. — Периодическое издание “Перспек-

тивы и проблемы России. Выпуск 41». – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. 72 с.

Б.В.Ракитский. Жилищный вопрос и жилищная политика. — Периодическое издание “Перспективы и проблемы России. Выпуск 44». – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2013. 41 с.

Г.Я.Ракитская, Достижения, тупики и злободневные проблемы становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России. — В кн.: «За справедливость и свободу. Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (Москва. 3-4 ноября 2012) — М.: Кн. Дом «ЛИБРОКОМ». 2013. (В вых. данных – 2014) Стр. 232-237.

Б.В.Ракитский. Стратегия наших действий. Проект резолюции. — В Периодическом издании “Перспективы и проблемы России. Выпуск 48» М.: Институт перспектив и проблем страны. 2015. Стр. 39-45

Б.В.Ракитский. Формирование стратегических и первоочередных требований демократического движения работников образования и науки. — В Периодическом издании “Перспективы и проблемы России. Выпуск 48» М.: Институт перспектив и проблем страны. 2015. Стр. 7-9..

·
Более подробная библиография содержится:

В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 45. **«Ракитская Галина Яковлевна. Список основных трудов и публикаций».** М.:2014. 53 с.

В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 46. **«Ракитский Борис Васильевич. Список основных трудов и публикаций».** М.:2014. 93 с.

Учебная и научная литература

Периодическое издание
“ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ”. Выпуск 68

Ракитский Борис Васильевич

**НОВОЕ УЧЕНИЕ
О СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
И О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ**

**(Доклад для второго научно-практического семинара
памяти Галины Яковлевны Ракитской)**

Ответственный за выпуск
Б.В.Ракитский

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
Россия, 119361, Москва, ул. Озёрная, 25 — 287

Подписано к печати 20 сентября 2016 г. Тираж 150 экз.
Объем 30 стр. (1,3 п.л.)
Отпечатано на собственном ризографе

Распространяется бесплатно

СООБЩЕНИЕ

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), Институт перспектив и проблем страны готовят издание «Основных трудов» Галины Яковлевны Ракитской в шести томах.

Структура издания:

**Томы первый и второй
ИДЕОЛОГИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОННОГО) ГУМАНИЗМА. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА И ХОЗЯЙСТВА**

**Томы третий и четвёртый
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**

**Томы пятый и шестой
ПОЛИТИКА. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРОФСОЮЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО**

Издание осуществляется за счёт добровольных пожертвований.

**Контактный адрес:
<brakitskiy@yandex.ru>**